

СТАЦИОНАРНЫЕ СВЯЗАННЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧАСТИЦ СО СПИНОМ $\frac{1}{2}$ В ГРАВИТАЦИОННОМ ПОЛЕ РАЙССНЕРА – НОРДСТРЕМА

М. В. Горбатенко, В. П. Незнамов¹

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 607188, Саров Нижегородской обл.

Для гравитационного поля Райсснера–Нордстрёма с использованием самосопряженного гамильтониана с плоским скалярным произведением волновых функций впервые обоснована возможность существования стационарных связанных состояний пробных частиц со спином $\frac{1}{2}$. Связанные состояния дираковских частиц с вещественным дискретным энергетическим спектром возможны как для частиц, находящихся вне внешнего «горизонта событий», так и для частиц, находящихся под внутренним «горизонтом событий» – горизонтом Коши. Для получения дискретного энергетического спектра введено граничное условие, при котором компоненты вектора плотности тока рассматриваемых дираковских частиц равны нулю вблизи «горизонтов событий». По результатам работы можно сделать предположение о существовании нового типа заряженных коллапсаров, для которых отсутствует механизм излучения по Хокингу. Результаты работы могут привести к корректировке некоторых аспектов стандартной космологической модели, связанных с эволюцией Вселенной и с взаимодействием заряженных коллапсаров с окружающей средой.

Ключевые слова: уравнение Дирака, гравитационное поле Райсснера–Нордстрёма, стационарные связанные состояния, самосопряженные гамильтонианы, дискретный энергетический спектр.

1. Введение

Авторами в работах [1–3] с помощью методов псевдоэрмитовой квантовой механики для произвольных внешних гравитационных полей, в том числе зависящих от времени, разработан алгоритм получения самосопряженных дираковских гамильтонианов с плоским скалярным произведением волновых функций.

Из одночастичной квантовой механики следует, что при существовании эрмитовости гамильтониана, при наличии квадратично интегрируемых волновых функций и при установлении соответствующих граничных условий самосопряженные гамильтонианы, не зависящие от времени, должны обеспечивать существование стационарных связанных состояний частиц с вещественным энергетическим спектром.

В работах [4, 5] для гравитационного поля Шварцшильда с использованием самосопряженного гамильтониана с плоским скалярным произведением волновых функций для любых значений

гравитационной константы связи впервые получены стационарные связанные состояния частиц со спином $\frac{1}{2}$, не распадающиеся со временем. Для получения дискретного энергетического спектра введено граничное условие, при котором компоненты вектора плотности тока частиц равны нулю вблизи «горизонта событий».

При квантово-механическом рассмотрении «горизонт событий» является фактически бесконечно большим потенциальным барьером, который лишает возможности пересекать его пробными дираковскими частицам. Этим же свойством обладают метрики Шварцшильда в изотропных [6] и гармонических [7] координатах.

В настоящей работе по аналогии с работами [4, 5] проводится анализ возможности существования стационарных связанных состояний дираковских частиц в гравитационном поле Райсснера–Нордстрёма [8, 9]. В результате анализа делается вывод, что связанные состояния частиц со спином $\frac{1}{2}$ с вещественным энергетическим спектром могут существовать как вне внешнего «горизонта событий», так и под внутренним «горизонтом событий» – горизонтом Коши. Результаты

¹ E-mail: neznamov@vniief.ru

численного определения энергетического спектра и радиальных волновых функций будут приведены в следующей работе.

Данная работа построена следующим образом. В разделах 2, 3 определяется вид самосопряженного дираковского гамильтониана в поле Райсснера–Нордстрёма. В разделах 4, 5 проводится разделение переменных, определяются уравнения и асимптотика для радиальных волновых функций. В разделах 6–8 определяется плотность тока дираковских частиц, доказываемся эрмитовость гамильтониана и вводятся граничные условия вблизи «горизонтов событий». В разделе 9 обсуждается случай экстремального поля Райсснера–Нордстрёма и случай голой сингулярности. В заключении приведены основные выводы проведенного анализа.

2. Метрика Райсснера – Нордстрёма

Решение уравнений ОТО Райсснера–Нордстрёма характеризуется точечным сферически-симметричным источником гравитационного поля с массой M и электрического поля с зарядом Q . Метрика Райсснера–Нордстрёма является диагональной

$$ds^2 = -f_{R-N} dt^2 + \frac{dr^2}{f_{R-N}} + r^2 (d\theta^2 + \sin^2 \theta d\varphi^2). \quad (1)$$

В формуле (1) $g_{00} = -f_{R-N}$; $g^{00} = -\frac{1}{f_{R-N}}$;

$$f_{R-N} = \left(1 - \frac{r_0}{r} + \frac{r_Q^2}{r^2}\right); r_0 = \frac{2GM}{c^2}; r_Q = \frac{\sqrt{GQ}}{c^2}, M, Q -$$

масса и заряд точечного источника гравитационного и электрического полей.

Условие Гильберта $(-g_{00}) > 0$ приводит к необходимости рассмотрения лишь положительных значений $f_{R-N} > 0$.

3. Самосопряженный гамильтониан частиц со спином $\frac{1}{2}$ в поле Райсснера – Нордстрёма

Ниже будем использовать систему единиц $\hbar = c = 1$ и обозначения $\gamma^\alpha, \gamma^\beta$ соответственно для мировых и локальных матриц Дирака.

Общий вид гамильтониана во внешнем гравитационном и электромагнитном полях для дираковской частицы с массой m , зарядом $(-e)$ и с

диагональными тетрадами в калибровке Швингера можно записать в виде [10]

$$\tilde{H} = -\frac{im}{(-g^{00})} \tilde{\gamma}^0 + \frac{i}{(-g^{00})} \tilde{\gamma}^0 \tilde{\gamma}^k \frac{\partial}{\partial x^k} - i(\tilde{\Phi}_0 - ieA_0) + \frac{i}{(-g^{00})} \tilde{\gamma}^0 \tilde{\gamma}^k (\tilde{\Phi}_k - ieA_k). \quad (2)$$

В выражении (2) знак \sim над определенными величинами означает, что они вычисляются с использованием тетрад в калибровке Швингера; через $\tilde{\Phi}_\mu$ и A_μ ($\mu = 0, 1, 2, 3$) обозначены соответственно биспинорные связности и вектор-потенциал внешнего электромагнитного поля; $\tilde{\gamma}^\mu$ – мировые матрицы Дирака. Величины $\tilde{\gamma}^\mu$ связаны через тетрады с локальными матрицами Дирака γ^β ($\tilde{\gamma}^\mu = \tilde{H}^\mu_\beta \gamma^\beta$).

Ненулевые тетрады в калибровке Швингера для рассматриваемой метрики (1) равны

$$H_0^0 = \frac{1}{\sqrt{f_{R-N}}}; H_1^1 = \sqrt{f_{R-N}}; H_2^2 = \frac{1}{r}; \quad (3)$$

$$H_3^3 = \frac{1}{r \sin \theta}.$$

Авторы в работе [3] доказали, что для диагональных метрик самосопряженный гамильтониан в η -представлении с плоским скалярным произведением волновых функций можно получить из выражения

$$H_\eta = \frac{1}{2} (\tilde{H}_{red} + \tilde{H}_{red}^+), \quad (4)$$

где через \tilde{H}_{red} обозначена сокращенная часть гамильтониана (2) без биспинорных связностей $\tilde{\Phi}_\mu$.

$$\tilde{H}_{red} = \tilde{H} + i\tilde{\Phi}_0 - \frac{i}{(-g^{00})} \tilde{\gamma}^0 \tilde{\gamma}^k \tilde{\Phi}_k. \quad (5)$$

Учитывая, что для метрики Райсснера–Нордстрёма $A_k = 0$, $A_0 = \frac{Q}{r}$, и принимая во внимание

(3)–(5), можно получить следующее выражение для гамильтониана $H_\eta = H_\eta^+$

$$H_\eta = im\sqrt{f_{R-N}}\gamma_0 - i\gamma_0\gamma_1 \left(f_{R-N} \frac{\partial}{\partial r} + \frac{1}{r} - \frac{r_0}{2r^2} \right) - i\sqrt{f_{R-N}} \frac{1}{r} \times$$

$$\times \left[\gamma_0\gamma_2 \left(\frac{\partial}{\partial \theta} + \frac{1}{2} \text{ctg} \theta \right) + \gamma_0\gamma_3 \frac{1}{\sin \theta} \frac{\partial}{\partial \varphi} \right] + \frac{eQ}{r}. \quad (6)$$

Волновая функция уравнения Дирака с гамильтонианом (6) ψ_η связана с начальной функцией $\tilde{\psi}$ преобразованием подобия [1–3].

$$\psi_\eta = \eta^{-1} \tilde{\psi}. \quad (7)$$

Для метрики Райсснера–Нордстрёма

$$\eta = (-g^{00})^{1/4} = f_{R-N}^{-1/4}. \quad (8)$$

4. Разделение переменных

Выражение в квадратных скобках для гамильтониана (6) зависит только от угловых координат, остальные слагаемые зависят только от радиальной координаты. Отсюда видно, что разделение переменных в уравнении Дирака с гамильтонианом (6) можно производить таким же образом, как и для поля Шварцшильда [4, 5] с заменой $f \rightarrow f_{R-N}$; $E \rightarrow E + \frac{eQ}{r}$.

Для разделения переменных определим биспинор $\psi_\eta(\mathbf{r}, t)$ в виде

$$\psi_\eta(r, \theta, \varphi, t) = \begin{pmatrix} F(r) & \xi(\theta) \\ -iG(r) & \sigma^3 \xi(\theta) \end{pmatrix} e^{im_\varphi \varphi} e^{-iEt} \quad (9)$$

и используем следующее уравнение (см., например, [11]):

$$\left[-\sigma^2 \left(\frac{\partial}{\partial \theta} + \frac{1}{2} \operatorname{ctg} \theta \right) + i\sigma^1 m_\varphi \frac{1}{\sin \theta} \right] \xi(\theta) = i\kappa \xi(\theta). \quad (10)$$

В равенствах (9), (10) $\xi(\theta)$ – сферические гармоники для спина $1/2$, σ^i – двумерные матрицы Паули, m_φ – магнитное квантовое число, κ – квантовое число уравнения Дирака:

$$\kappa = \pm 1, \pm 2, \dots = \begin{cases} -(l+1), & j = l + 1/2, \\ l, & j = l - 1/2. \end{cases} \quad (11)$$

В формуле (11) j, l – квантовые числа полного и орбитального момента дираковской частицы соответственно.

$\xi(\theta)$ можно представить в виде [12]:

$$\xi(\theta) = \begin{pmatrix} -1/2 Y_{jm_\varphi}(\theta) \\ 1/2 Y_{jm_\varphi}(\theta) \end{pmatrix} = (-1)^{m_\varphi + 1/2} \sqrt{\frac{1}{4\pi} \frac{(j - m_\varphi)!}{(j + m_\varphi)!}} \times \begin{pmatrix} \cos \frac{\theta}{2} \sin \frac{\theta}{2} \\ -\sin \frac{\theta}{2} \cos \frac{\theta}{2} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \left(\kappa - m_\varphi + \frac{1}{2} \right) P_l^{m_\varphi - 1/2}(\theta) \\ P_l^{m_\varphi + 1/2}(\theta) \end{pmatrix}. \quad (12)$$

В выражении (12) $P_l^{m_\varphi \pm 1/2}(\theta)$ – присоединенные полиномы Лежандра.

В результате разделения переменных при $f_{R-N} > 0$ получаем уравнения для вещественных радиальных функций $F(r), G(r)$.

5. Уравнения и асимптотика для радиальных волновых функций

Система уравнений для функций $F(r), G(r)$ имеет вид

$$\begin{aligned} f_{R-N} \frac{dF}{dr} + \left(\frac{1 + \kappa \sqrt{f_{R-N}}}{r} - \frac{r_0}{2r^2} \right) F - \\ - \left(E + \frac{eQ}{r} + m \sqrt{f_{R-N}} \right) G = 0, \\ f_{R-N} \frac{dG}{dr} + \left(\frac{1 - \kappa \sqrt{f_{R-N}}}{r} - \frac{r_0}{2r^2} \right) G + \\ + \left(E + \frac{eQ}{r} - m \sqrt{f_{R-N}} \right) F = 0. \end{aligned} \quad (13)$$

В соответствии с метрикой (1) рассматриваем лишь положительные значения f_{R-N} . В этом случае функции $F(r), G(r)$ являются вещественными.

Введем безразмерные переменные $\varepsilon = \frac{E}{m}$; $\rho = \frac{r}{l_C}$; $\frac{r_0}{l_C} = \frac{2GMm}{\hbar c} = 2\alpha$; $\alpha_Q = \frac{r_Q}{l_C} = \frac{\sqrt{G}Qm}{\hbar c}$; $\alpha_{em} = \frac{eQ}{\hbar c}$.

Величину f_{R-N} можно представить в виде

$$f_{R-N} = \left(1 - \frac{\rho_+}{\rho} \right) \left(1 - \frac{\rho_-}{\rho} \right), \quad (14)$$

где

$$\rho_+ = \alpha + \sqrt{\alpha^2 - \alpha_Q^2}, \quad (15)$$

$$\rho_- = \alpha - \sqrt{\alpha^2 - \alpha_Q^2}. \quad (16)$$

Уравнения (13) в безразмерных переменных имеют вид

$$\begin{aligned} \left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right) \frac{dF}{d\rho} + \left[\frac{1 + \kappa \sqrt{\left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right)}}{\rho} - \frac{\alpha}{\rho^2} \right] F - \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho} + \sqrt{\left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right)} \right) G = 0, \\ \left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right) \frac{dG}{d\rho} + \left[\frac{1 - \kappa \sqrt{\left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right)}}{\rho} - \frac{\alpha}{\rho^2} \right] G + \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho} - \sqrt{\left(1 - \frac{\rho_+}{\rho}\right)\left(1 - \frac{\rho_-}{\rho}\right)} \right) F = 0. \end{aligned} \quad (17)$$

Поскольку подкоренные выражения в уравнениях (17) положительны лишь при $\rho > \rho_+$ и $\rho < \rho_-$, то волновые функции $F(\rho), G(\rho)$ определены на интервалах $\rho \in [0, \rho_-)$ и $\rho \in (\rho_+, \infty)$. В области $\rho_- \leq \rho \leq \rho_+$ волновые функции равны нулю. Величины ρ_+ и ρ_- являются радиусами внешнего и внутреннего «горизонтов событий».

Если заряд $Q = 0$ ($\alpha_Q = 0$), то $\rho_+ = 2\alpha$; $\rho_- = 0$ и система (17) будет совпадать с системой радиальных уравнений для поля Шварцшильда с одним «горизонтом событий» ($r = r_0$ или $\rho = 2\alpha$).

Рассмотрим асимптотику волновых функций $F(\rho), G(\rho)$ при $\rho \rightarrow \infty$; $\rho \rightarrow \rho_+$ ($\rho > \rho_+$); $\rho \rightarrow \rho_-$ ($\rho < \rho_-$); $\rho \rightarrow 0$.

При $\rho \rightarrow \infty$ асимптотическое поведение волновых функций для финитного движения является стандартным для центрально-симметричных гравитационных полей [4, 5], [12].

При $\rho \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} F &= C e^{-\rho \sqrt{1 - \varepsilon^2}}; \\ G &= -\sqrt{\frac{1 - \varepsilon}{1 + \varepsilon}} F. \end{aligned} \quad (18)$$

При $\rho \rightarrow \rho_+$ ($\rho > \rho_+$)

$$\begin{aligned} F &= \frac{A}{\sqrt{\rho - \rho_+}} \sin(M_+ \ln(\rho - \rho_+) + \varphi_+), \\ G &= \frac{A}{\sqrt{\rho - \rho_+}} \cos(M_+ \ln(\rho - \rho_+) + \varphi_+). \end{aligned} \quad (19)$$

В выражении (19)

$$M_+ = \frac{\rho_+^2}{2\sqrt{\alpha^2 - \alpha_Q^2}} \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho_+} \right). \quad (20)$$

При $\rho \rightarrow \rho_-$ ($\rho < \rho_-$)

$$\begin{aligned} F &= \frac{B}{\sqrt{\rho_- - \rho}} \cos(M_- \ln(\rho_- - \rho) + \varphi_-), \\ G &= \frac{B}{\sqrt{\rho_- - \rho}} \sin(M_- \ln(\rho_- - \rho) + \varphi_-). \end{aligned} \quad (21)$$

В формуле (21)

$$M_- = \frac{\rho_-^2}{2\sqrt{\alpha^2 - \alpha_Q^2}} \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho_-} \right). \quad (22)$$

При $\rho \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} F &= C_1 e^{\frac{(\alpha - \kappa \alpha_Q)}{\alpha_Q^2} \rho}, \\ G &= C_2 e^{\frac{(\alpha + \kappa \alpha_Q)}{\alpha_Q^2} \rho}. \end{aligned} \quad (23)$$

В соотношениях (18), (19), (21), (23) $C, A, B, \varphi_+, \varphi_-, C_1, C_2$ являются постоянными интегрирования.

Как и в случае поля Шварцшильда осциллирующие функции F и G плохо определены на внешнем и внутреннем «горизонтах событий» и расходятся при $\rho \rightarrow \rho_+$ ($\rho > \rho_+$) или при $\rho \rightarrow \rho_-$ ($\rho < \rho_-$). Для обеспечения квадратичной интегрируемости рассматриваемых функций необходимо сужение их области определения до интервала $[\rho_+^{\min}, \infty)$, где $\rho_+^{\min} > \rho_+$, и до интервала $[0, \rho_-^{\max}]$, где $\rho_-^{\max} < \rho_-$.

6. Плотность тока дираковских частиц

По определению плотность тока равна

$$j_\mu = \Psi^\dagger \gamma_0 \gamma^\mu \Psi. \quad (24)$$

Для поля Райсснера–Нордстрёма и тетрадь в калибровке Швингера (3)

$$\begin{aligned} \gamma^0 &= f_{R-N}^{-1/2} \gamma^0, \quad \gamma^1 = f_{R-N}^{1/2} \gamma^1, \quad \gamma^2 = \frac{1}{r} \gamma^2, \\ \gamma^3 &= \frac{1}{r \sin \theta} \gamma^3. \end{aligned} \quad (25)$$

После перехода в η -представление [1–3], в котором представлен гамильтониан (6), получаем

$$\tilde{\Psi} = \eta^{-1} \Psi_\eta; \quad \eta = (-g^{00})^{1/4} = (f_{R-N})^{-1/4}. \quad (26)$$

Если использовать функции (9) в виде

$$\Psi_\eta(\rho, \theta, \varphi) = \frac{1}{\rho} \frac{1}{\sqrt{f_{R-N}}} \begin{pmatrix} f(\rho) & \xi(\theta) \\ -ig(\rho) & \sigma^3 \xi(\theta) \end{pmatrix} e^{im_\varphi \varphi}, \quad (27)$$

то компоненты плотности тока (24) с учетом (25)–(27) можно представить в виде

$$j^0 = \frac{1}{\rho^2} \frac{1}{f_{R-N}} (f^2(\rho) + g^2(\rho)) [\xi^+(\theta) \xi(\theta)], \quad (28)$$

$$j^r = j^1 = -\frac{2}{\rho^2} f(\rho) g(\rho) [\xi^+(\theta) \sigma^2 \xi(\theta)], \quad (29)$$

$$j^\theta = j^2 = \frac{2}{\rho^3 f_{R-N}^{1/2}} f(\rho) g(\rho) [\xi^+(\theta) \sigma^1 \xi(\theta)], \quad (30)$$

$$\begin{aligned} j^\varphi = j^3 &= -\frac{i}{\rho^3 \sin \theta} \frac{1}{f_{R-N}^{1/2}} f(\rho) g(\rho) \times \\ &\times [\xi^+(\theta) (\sigma^3 \sigma^3 - \sigma^3 \sigma^3) \xi(\theta)]. \end{aligned} \quad (31)$$

С учетом явного вида угловых функций (12) радиальная плотность тока $j^1(\rho)$ равна нулю во всей области изменения ρ , кроме $\rho \rightarrow 0$. Аналогично $j^3 = 0$, кроме области $\rho \rightarrow 0$.

7. Эрмитовость дираковского гамильтониана в поле Райсснера – Нордстрёма

Эрмитовость гамильтониана будем рассматривать для двух случаев области определения ρ .

Первый случай – это область вне «внешнего горизонта событий»

$$\infty > \rho > \rho_+. \quad (32)$$

Второй случай – область под «внутренним горизонтом событий»

$$\rho_- > \rho \geq 0. \quad (33)$$

Для рассматриваемых случаев гамильтониан (6) является эрмитовым. Это можно показать, используя общее условие эрмитовости дираковских гамильтонианов во внешних гравитационных полях, доказанное в [1].

$$\oint dS_k (\sqrt{-g} j^k) = 0. \quad (34)$$

Для сферически-симметричного поля Райсснера – Нордстрёма и рассматриваемых случаев условие (34) сводится к

$$4\pi \rho^2 j^1(\rho \rightarrow \infty) + 4\pi \rho^2 j^1(\rho \rightarrow \rho_+) = 0, \quad (35)$$

$$4\pi \rho^2 j^1(\rho \rightarrow \rho_-) = 0. \quad (36)$$

Из рассмотрения в п. 6 видно, что условие эрмитовости гамильтониана (6) выполняется для каждой из двух рассматриваемых областей определения радиальных волновых функций $F(\rho), G(\rho)$.

Таким образом, для каждого случая при введении граничных условий система уравнений (17) будет обладать стационарным вещественным энергетическим спектром связанных состояний частиц со спином $\frac{1}{2}$.

8. Граничные условия вблизи «горизонтов событий»

Из соотношений (29)–(31) видно, что при равенстве нулю компонент тока j^r и φ^φ θ -компонента неограниченно растет при $\rho \rightarrow \rho_+$ ($\rho > \rho_+$) и при $\rho \rightarrow \rho_-$ ($\rho < \rho_-$).

Отсюда, как и для поля Шварцшильда [4, 5], естественным граничным условием вблизи «горизонтов событий» является ограничение θ -компоненты дираковского тока при $\rho = \rho_+^{\min}$ и при $\rho = \rho_-^{\max}$. С учетом вида функций (9), (12), (19), (21), (27) простейшим ограничением являются условия

$$f(\rho_+^{\min}) g(\rho_+^{\min}) = 0 \quad \text{для области определения (32),} \quad (37)$$

$$f(\rho_-^{\max}) g(\rho_-^{\max}) = 0 \quad \text{для области определения (33).}$$

С учетом (19)–(22), (27) условия (37) преобразуются к виду

$$\sin 2(M_+ \ln(\rho_+^{\min} - \rho_+) + \varphi_+) = 0, \quad (38)$$

$$M_+ \ln(\rho_+^{\min} - \rho_+) + \varphi_+ = \frac{\pi}{2} N, \quad N = \pm 1, 3, 5, \dots,$$

$$\sin 2(M_- \ln(\rho_- - \rho_-^{\max}) + \varphi_-) = 0, \quad (39)$$

$$M_- \ln(\rho_- - \rho_-^{\max}) + \varphi_- = \frac{\pi}{2} N, \quad N = \pm 1, 3, 5, \dots$$

Условия (38), (39) определяют вещественный энергетический спектр системы уравнений (17)

для областей определения волновых функций (32), (33).

В условиях (38), (39) используются лишь нечетные значения N по соображениям, изложенным в [5].

9. Экстремальное поле Райсснера – Нордстрёма и голая сингулярность

Экстремальное поле реализуется при $\alpha = \alpha_Q (\sqrt{G}2M = Q)$. В этом случае внешний и внутренний «горизонты событий» совпадают, их радиусы равны

$$\rho_+ = \rho_- = \alpha. \quad (40)$$

Для данного случая система уравнений для радиальных волновых функций $F(\rho)$ и $G(\rho)$ имеет вид

$$\begin{aligned} & \left(1 - \frac{\alpha}{\rho}\right)^2 \frac{dF}{d\rho} + \left(\frac{1 + \kappa \left|1 - \frac{\alpha}{\rho}\right|}{\rho} - \frac{\alpha}{\rho^2} \right) F - \\ & - \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho} + \left|1 - \frac{\alpha}{\rho}\right| \right) G = 0, \\ & \left(1 - \frac{\alpha}{\rho}\right)^2 \frac{dG}{d\rho} + \left(\frac{1 - \kappa \left|1 - \frac{\alpha}{\rho}\right|}{\rho} - \frac{\alpha}{\rho^2} \right) G + \\ & + \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\rho} - \left|1 - \frac{\alpha}{\rho}\right| \right) F = 0. \end{aligned} \quad (41)$$

Волновые функции определены в интервале $\rho \in [0, \infty)$ за исключением окрестности около «горизонта событий». Поведение волновых функций вблизи «горизонта событий» имеет вид

$$F(\rho) = -\frac{A}{\rho - \alpha} \sin \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\rho - \alpha} + \varphi_+ \right) \quad \rho \rightarrow \alpha (\rho > \alpha) \quad (42)$$

$$G(\rho) = \frac{A}{\rho - \alpha} \cos \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\rho - \alpha} + \varphi_+ \right)$$

$$F(\rho) = \frac{B}{\alpha - \rho} \cos \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\alpha - \rho} + \varphi_- \right) \quad \rho \rightarrow \alpha (\rho < \alpha) \quad (43)$$

$$G(\rho) = -\frac{B}{\alpha - \rho} \sin \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\alpha - \rho} + \varphi_- \right)$$

Граничные условия (38), (39) для рассматриваемого случая имеют вид

$$\sin 2 \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\rho_+^{\min} - \alpha} + \varphi_+ \right) = 0, \quad (44)$$

$$\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\rho_+^{\min} - \alpha} + \varphi_+ = \frac{\pi}{2} N, \quad N = \pm 1, 3, 5, \dots$$

$$\sin 2 \left(\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\alpha - \rho_-^{\max}} + \varphi_- \right) = 0, \quad (45)$$

$$\alpha^2 \left(\varepsilon + \frac{\alpha_{em}}{\alpha} \right) \frac{1}{\alpha - \rho_-^{\max}} + \varphi_- = \frac{\pi}{2} N, \quad N = \pm 1, 3, 5, \dots$$

Система уравнений (41) с граничными условиями (44), (45) обладает дискретным стационарным вещественным энергетическим спектром для дираковских заряженных и незаряженных частиц, находящихся как под, так и над «горизонтом событий». Гравитационный радиус $\rho = \alpha$ является особой точкой, играющей роль бесконечно большого потенциального барьера, запрещающего квантово-механическим частицам со спином $\frac{1}{2}$ пересекать с любой стороны «горизонт событий».

Рассмотрим кратко случай голой сингулярности, который реализуется при $\alpha_Q > \alpha$, т. е. при $Q > \sqrt{G}2M$.

В этом случае внешний и внутренний «горизонты событий» исчезают, величины ρ_+, ρ_- в (15), (16) становятся комплексными числами. Асимптотики (18), (23) показывают отсутствие стационарных связанных состояний частиц со спином $\frac{1}{2}$.

10. Заключение

По результатам данной работы можно сделать следующие выводы:

1. Для метрики Райсснера – Нордстрёма показана возможность существования стационарных

связанных состояний дираковских частиц с массой m и с зарядом $(-e)$.

2. Связанные состояния с вещественным энергетическим спектром могут существовать как вне внешнего «горизонта событий», так и под внутренним «горизонтом событий» – горизонтом Коши.

3. Внешний и внутренний «горизонты событий» выступают в роли бесконечно больших потенциальных барьеров, лишаящих возможности их пересечения пробными дираковскими частицами. Волновая функция дираковской частицы в интервале между внутренним и внешним «горизонтом событий» равна нулю. Для экстремального поля Райсснера–Нордстрёма, когда $\alpha = \alpha_Q$, роль такого барьера играет оставшийся единственный «горизонт событий» с радиусом $\rho_+ = \rho_- = \alpha$.

По результатам проведенного анализа вместе с результатами работ [4, 5] можно сделать предположение о существовании нового типа коллапсаров. Эти коллапсары:

- инертные (дираковские частицы не могут проникать под «горизонты событий»);
- не излучают по Хокингу [13] (излучение Хокинга требует существования волновой функции (операторов поля Дирака) между внешним и внутренним «горизонтом событий» [14–21]);
- при $\alpha \geq \alpha_Q$ обеспечивают существование стационарных связанных состояний частиц со спином $\frac{1}{2}$ над внешним и под внутренним «горизонтами событий».

Таким образом, результаты данной работы и работ [4, 5] могут быть полезными в совершенствовании некоторых аспектов стандартной космологической модели, связанных с эволюцией Вселенной и с взаимодействием коллапсаров с окружающей средой.

Авторы благодарят за большую техническую помощь в подготовке работы А. Л. Новоселову.

Список литературы

1. Gorbatenko M. V., Neznamov V. P. // Phys. Rev. 2010. Vol. D82. P. 104056; arxiv: 1007.4631v1 (gr-qc).
2. Gorbatenko M. V., Neznamov V. P. // Phys. Rev. 2011. Vol. D83. P. 105002; arxiv: 1102.4067v1 (gr-qc).

3. Gorbatenko M. V., Neznamov V. P. arxiv: 1107.0844 (gr-qc).
4. Gorbatenko M. V., Neznamov V. P. arxiv: 1205.4348 (gr-qc).
5. Вронский М. А., Горбатенко М. В., Колесников Н. С., Незнамов В. П., Попов Е. Ю., Сафронов И. И. arxiv: 1301.7595 (gr-qc).
6. Лайтман А., Пресс В., Прайс Р., Тюкольски С. Сборник задач по теории относительности и гравитации. Москва, «Мир», 1979.
- Lightman A., Press W., Price R., Teukolsky S. Problem Book in Relativity and Gravitation (Princeton University Press, Princeton, NJ. 1975).
- Obukhov Yu. N. // Phys. Rev. Lett. 2001. Vol. 86. P. 192; Forsch. Phys. 2002. Vol. 50. P. 711.
7. Логунов А. А., Мествиришвили М. А. Релятивистская теория гравитации. М.: Наука, 1989.
8. Reissner H. // Ann. Phys. 1916. Vol. 50. P. 106.
9. Nordstrom C. // Proc. K. Akad. Wet. Amsterdam 1918. Vol. 20. P. 1238.
10. Горбатенко М. В., Незнамов В. П. arxiv: 1105.4709 (gr-qc, hep-th).
11. Brill D. R., Wheeler J. A. // Rev. of Modern Physics. 1957. Vol. 29. P. 465–479.
12. Dolan S. R. // Trinity Hall and Astrophysics Group, Cavendish Laboratory. Dissertation, 2006.
13. Hawking S. W. // Commun. math. Phys. 1975. Vol. 43. P. 199–220.
14. Srinivasan K., Padmanabhan T. // Phys. Rev. 1999. Vol. D60. P. 024007. [gr-qc/9812028].
15. Shankaranarayanan S., Srinivasan K., Padmanabhan T. // Mod. Phys. Lett. 2001. Vol. A16. P. 571–578. [gr-qc/0007022].
16. Shankaranarayanan S., Padmanabhan T., Srinivasan K. // Class. Quant. Grav. 2002. Vol. 19. P. 2671–2688. [gr-qc/0010042].
17. Parikh M. K., Wilczek F. // Phys. Rev. Lett. 2000. Vol. 85. P. 5042. [arXiv:hep-th/9907001].
18. Vagenas E. C. // Phys. Lett. 2002. Vol. B533. P. 302. [hep-th/0109108].
19. Robinson S. P., Wilczek F. // Phys. Rev. Lett. 2005. Vol. 95. P. 011303. [arXiv:gr-qc/0502074].
20. Vagenas E. C., Das S. JHEP 0610:025 (2006) [hep-th/0606077].
21. Zampeli A., Singleton D., Vagenas E. C., arXiv: [gr-qc] 1206.0879v1.

Статья поступила в редакцию 04.04.2013